

Другие присутствующие также хвалили или поощряли Хан Биня. Только Чжоу Датун хранил молчание. Цинь Фэнге крикнул: «Толстяк, не сосредотачивайся только на выпивке. Скажи несколько слов».

Чжоу Датун протянул руку, чтобы показать большой палец вверх, но не сказал ни слова, продолжая пить. Бокал белого вина с температурой около пятидесяти градусов по Цельсию он допил залпом.

На самом деле Цинь Фэнге уже заметил, что с Чжоу Датунем что-то не так. Обычно он был болтуном или обжорой, но сегодня он, похоже, изменился. Мало того, что он мало говорил, он даже не шевелил палочками для еды перед столом, полным деликатесов.

Цинь Фэнге с беспокойством спросил: «Толстяк, сегодня день свадьбы Старшего Брата Гао. Почему ты не счастлив?»

Ван Шийин тоже засмеялась: «Не говори мне, что ты ревнуешь брата Гао? Не волнуйся, рано или поздно ты и Лан Цзяннань также войдёте в зал бракосочетания!»

«Не говори мне о Лан Цзяннань. Мы больше не связаны друг с другом!» Тон Чжоу Датунa был жёстким.

«Что случилось? Вы, ребята, поссорились? Ты, должно быть, спровоцировал её, верно?» - предположила Ван Шийин.

«Да, я плохо справился. В любом случае, мы уже расстались. Я не хочу, чтобы кто-нибудь снова упоминал её!» Чжоу Датун сердито швырнул свой бокал с вином на пол, его толстое тело задрожало от волнения.

Все в зале повернулись к Чжоу Датуну. Цинь Фэнге встал и вежливо извинился: «Мне очень жаль, он слишком много выпил...» Вскоре после этого они силой выволокли Чжоу Датуну за пределы отеля, расспрашивая обо всей ситуации.

Чжоу Датун немного успокоился. Он попросил у Цинь Фэнге сигарету и начал рассказывать всю историю с перерывами:

«Накануне праздника Весны Чжоу Датун и компания вернулись в префектуру Цзин. Первое, что сделал Чжоу Датун после того, как вернулся домой, - позвонил девушке.

В это время Чжоу Датун хотел многое сказать другой стороне. В душе он уже давно думал о Празднике Весны и приближающемся Дне святого Валентина.

ГИП... ГИП... ГИП...

Никто не ответил.

Чжоу Датун чувствовал, что это было очень странно, думая, что Лан Цзяннань должна была быть в отпуске давным-давно. С её характером она должна послушно оставаться дома прямо сейчас. Думая об этом, Чжоу Датун всё больше волновался. Он решил пойти и посмотреть лично.

Подойдя к дому Лан Цзяннань, Чжоу Датун постучал в дверь, но никто не ответил. Было очевидно, что в комнате никого нет. Он отказался сдаваться и сел на скамейку в маленьком саду внизу и мрачно курил, пока ждал её появления.

Небо постепенно темнело. Даже после того, как Чжоу Датун выкурил все принесённые им сигареты, он всё ещё не мог найти её следов. Каким бы холодным и голодным он ни был, он решил сначала пойти домой и перезвонить ей позже.

Как только Чжоу Датун встал, чтобы погасить окурочек последней сигареты, машина медленно

остановилась внизу. Из машины вышла молодая девушка в белом. Молодой человек, который вёл машину, также вышел из машины и поцеловал её.

Чжоу Датун присмотрелся и увидел, что девушка была не кем иным, как той, по которой он тосковал днём и ночью, Лан Цзяннань!

В этот момент молодой человек целовал её в губы так, будто вокруг никого не было. Его рука всё ещё блуждала по её телу. Однако на её лице было очень сложное выражение.

В нем был оттенок нервозности, нежелания, но ещё больше возбуждения и сладости.

Чжоу Датун бросился к молодому человеку и нанёс удар кулаком. Тот был слишком застигнут врасплох и повалился на землю.

«Толстяк!» Когда она увидела фигуру Чжоу Датунa, она не могла не стоять в шоке. Только когда она увидела, что Чжоу Датун взял кусок кирпича, неизвестно откуда взявшийся, она пришла в себя и посоветовала: «Датун, не будь таким импульсивным, послушай меня...»

«Маленький Белый, ты в порядке?» Она обернулась и спросила молодого человека, который с беспокойством лежал на земле, крепко держа руку Чжоу Датунa, который держал кирпич.

Молодой человек встал и потёр больную щеку, спрашивая: «Цзяннань, кто этот толстяк?»

«Я твой дедушка Чжоу!» Чжоу Датун бросил кирпич в руку юноши, почти попав в цель.

«Датун, ты сумасшедший! Что ты скажешь о себе ... Сяобай, почему ты всё ещё так глупо

стоишь? Поторопись и уходи!»

Молодой человек был уверен, что ему не сравниться с Чжоу Датун, поэтому он отчаянно сел в машину и сбежал. Чжоу Датун плюнул в сторону машины и сердито посмотрел на удаляющуюся фигуру: «Кто этот человек?! При чём тут ты?!»

Увидев, что юноша по имени Маленький Белый ушёл, она вздохнула с облегчением и медленно пошла по улице, постоянно потирая руки, не зная, что сказать.

Чжоу Датун продолжил разговор и спросил: «Цзяннань, каковы отношения между тем симпатичным мальчиком и тобой?»

«Не говори так о нём, он мой ... любовник ...»

«Любовник...» Чжоу Датун нашёл это невероятным и быстро спросил: «А как насчёт меня?»

«Ты не..., извини...» Она опустила голову и сказала тихим голосом.

У Чжоу Датун на мгновение закружилась голова. Он не мог поверить, что такие бессердечные слова исходили из уст Лан Цзяннань, но он всё ещё настаивал: «Какая часть меня плохая? Ты можешь сказать мне, тебе не нужно использовать такой порочный метод, чтобы справиться со мной, правда?»

Лан Цзяннань скрестила руки за спиной и долго медитировала. Наконец, она вздохнула, как будто приняла великое решение.

«Ты действительно не знаешь, о чём я думала? Каждый раз, когда мне кажется, что ты не можешь уснуть и думаешь обо мне, ты играешь в баре в другом городе, и каждый раз, когда я хочу поговорить с тобой, ты намеренно или ненамеренно поднимаешь тему рок-н-ролла. Я не понимаю, что для тебя важнее: рок-н-ролл или я?»

«Не менее важно, что ты моя любимая женщина, а рок-н-ролл - моя мечта», - утверждал он.
«Хотя я знаю, что у тебя есть некоторые предубеждения против рок-н-ролла, но это не должно быть препятствием между нами, верно?»

«Всё, о чём ты думаешь, это рок-н-ролл, и ты даже хочешь заниматься им всю оставшуюся жизнь. Датун, на самом деле, я не возлагаю на тебя больших ожиданий. Говоря прямо, мне просто нужен мужчина, который может принести мне счастье. Однако ты не можешь этого сделать! Я просто хотела, чтобы ты закончил колледж и нашёл безопасную работу, которая будет держать меня в безопасности на всю оставшуюся жизнь. Но ты? Чревоугодие, вино, часто слоняешься по барам, весь мозг занят музыкой, весь день бездельничаешь, я говорю, что это не так уж и мало, правда?

Ты никогда не думал обо мне, но теперь ты говоришь, что я бессердечная. Тебе не кажется ты очень эгоистичный?»

Услышав это, гнев в сердце Чжоу Датунa снова вспыхнул. Он повысил голос и сказал: «Это тип жизненной ситуации, мне нравится жить такой жизнью: жить как хочу, и делать что хочу!

У человека может не быть ни денег, ни статуса, ни достоинства, но нельзя потерять смысл существования! Я играю рок-н-ролл только потому, что не хочу быть бесполезным!»

Лан Цзяннань беспомощно покачала головой: «Забудь, я не могу тебе это объяснить. Ты вообще не понимаешь, о чём я думаю. Хотя мы оба сейчас ученики, настанет день, когда мы все вступим в общества.

Хотя я ещё не взрослая, я все же имею некоторое представление о жестокости этого общества. Если ты не сможешь найти в будущем хорошую работу без стабильного дохода, что ты будешь использовать, чтобы поддержать меня и какое обещаешь мне счастье?»

«Я тоже не понимаю зачем тебе жить нормальной, неизменной жизнью?»

«Потому что это общество. Без денег ты ничто!»

«Но ты должна знать, что деньги не всемогущи!»

«Но ты должен знать, что без денег не обойтись!»

"..."

Этот приговор полностью уничтожил Чжоу Датун! Да, деньги нужны везде в жизни, без них ничего нельзя сказать, каждый хочет жить более достойной жизнью, это точно. Рок-н-ролл не исключение. Неважно, насколько вы хотите идеальной музыки или как сильно вы хотите приблизиться к искусству, если у вас нет денег, вы никогда не преодолеете это препятствие!

Когда он подумал об этом, Чжоу Датун внезапно вышел из себя. Он был побеждён прямыми словами Лан Цзяннань. Это общество поклонения золоту победило его.

«Я понимаю, уходи, я больше не буду беспокоить твою жизнь...» - сказал Чжоу Датун сквозь стиснутые зубы, потому что он больше не мог контролировать свои эмоции.

«Тогда ... Береги себя...» Лан Цзяннань нерешительно направилась домой. Но прежде чем она отошла далеко, она остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Чжоу Датуну, прощупывая его:

«Жирный...Если ты готов усердно работать с этого момента дальше и ... Кроме того, если ты откажешься от своей нереалистичной мечты, я могу рассмотреть возможность дать тебе ещё один шанс.

Хотя семейное прошлое Сяобая неплохое, но ... Но все же ты мне нравишься намного больше ...»

Чжоу Датун покачал головой и притворился великодушным, сказав: «Забудь, этот мужчина действительно подходит тебе больше, чем я. Желаю тебе счастья...»

Сказав это, Чжоу Датун застегнул пуговицы на своей верхней одежде, глубоко вздохнул и с болью ушёл прочь.

Накануне первого праздника Весны нового века, когда приближался первый День святого Валентина нового века, Чжоу Датуну внезапно разлюбили. Он уныло, бесцельно шёл по улице. Холодный ветер ударил его в лицо, заставляя его инстинктивно дрожать. Однако сердце Чжоу Датуну дрогнуло ещё сильнее. Он был подобен засохшему листу на ветру, как пылинка на ветру.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1124921>